

## ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УБЫЛИ

О.М. Рой

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

### Информация о статье

Дата поступления  
7 сентября 2020 г.

Дата принятия в печать  
8 октября 2020 г.

### Тип статьи

Аналитическая статья

**Аннотация.** В России существует большое число регионов, занимающих приграничное положение, уровень социально-экономического развития которых не реализован в полной мере. Объектом исследования в статье выступает Омская область, имеющая продолжительную границу с Республикой Казахстан и являющаяся типичным регионом юго-восточной части прилегающей к государственной границе страны территории. На примере приграничных муниципальных районов Омской области проводится сравнительный анализ социально-экономического развития приграничных и внутренних муниципальных районов региона, выявляются факторы приграничья, лежащие в его основе, выделяются особенности приграничного сотрудничества сибирских регионов и регионов Республики Казахстан. Автором отмечено отсутствие специфических для приграничных территорий социально-экономических проблем, определены сильные и слабые стороны приграничных муниципальных районов Омской области, рассмотрена их этнонациональная структура. Сделан вывод, что приграничное положение муниципальных районов слабо отображается на показателях демографической убыли, в равной степени представленной и во внутренних районах региона. В то же время присущая пограничным районам экономическая специализация открывает возможности для трансграничного сотрудничества. Используя наличие схожих признаков, автор проводит также сравнительный анализ приграничных районов Омской и Оренбургской областей, на основе которого выявляются скрытые резервы развития приграничных территорий, определяются потенциальные точки роста, а также риски трансграничного сотрудничества. В заключительном разделе работы автор обобщает опыт США в сфере организации трансграничного сотрудничества, формулируется несколько рекомендаций, позволяющих приграничным регионам нейтрализовать наметившуюся тенденцию убыли населения и извлечь преимущества своего положения для повышения качества жизни граждан.

### Ключевые слова

Приграничная территория, приграничный муниципальный район, Омская область, Оренбургская область, трансграничное сотрудничество, демографическая убыль

## FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE OMSK REGION BORDER AREAS IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC DECLINE

O.M. Roy

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

### Article info

Received  
September 7, 2020

Accepted  
October 8, 2020

### Type paper

Analytical paper

**Abstract.** In Russia, there is a large number of regions that occupy a border position, and the level of socio-economic development of which is not fully realized. The object of the study is the Omsk region, which has a long border with the Republic of Kazakhstan and is a typical region of the Southeastern part of the territory adjacent to the state border of the country. Using the example of the border municipal districts of the Omsk region, the article provides a comparative analysis of the socio-economic development of the border and internal municipal districts of the region, identifies the border factors underlying it, and highlights the features of cross-border cooperation between Siberian regions and regions of the Republic of Kazakhstan. The author notes the absence of socio-economic problems specific to border territories, identifies the strengths and weaknesses of border municipal districts of the Omsk region and considers their ethnonational structure. It is concluded that the border position of municipal districts is poorly reflected in the indicators of demographic decline, which is equally represented in the inner regions of the region. At the same time, the economic specialization inherent in border areas opens up opportunities for cross-border cooperation. Using the presence of similar features, the author also conducts a comparative analysis of the border areas of the Omsk and Orenburg regions, on the basis of which hidden reserves of development of border territories are identified, potential growth points and risks of cross-border cooperation are determined. In the final section of the paper, the author summarizes the experience of the United States in organizing cross-border cooperation, formulates several recommendations that allow border regions to neutralize the emerging trend of population decline and take advantage of their position to improve the quality of life of citizens.

### Keywords

Border area, border municipal district, Omsk region, Orenburg region, cross-border cooperation, demographic decline

**1. Введение.** Россия является государством с огромной площадью приграничных территорий. При этом значительное число приграничных поселений относится к депрессивным и имеет низкие показатели социальной и экономической активности. По сведениям Информационного агентства «Регнум» на 2020 г., список депрессивных регионов включает десять субъектов Российской Федерации. Это те регионы, в которых имеются худшие показатели по среднедушевым доходам жителей, безработице, доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, а также инвестициям в основной капитал. Эти субъекты – Адыгея, Алтай, Калмыкия, Алтайский край, Карелия, Чувашия, Тыва, Курганская область, Марий Эл и Псковская область<sup>1</sup>. Из их числа семь являются приграничными.

Несмотря на разнообразие причин, обусловливающих отставание вышеназванных регионов, следует признать, что такое положение дел является по меньшей мере несправедливым, ведь приграничный статус территории предоставляет ей возможность использовать свое положение для извлечения преимущества нахождения вблизи границ другой социально-экономической системы с ее ресурсным и человеческим потенциалом, особенностями производственной структуры и пр. Широкоую популярность в зарубежных научных исследованиях приобретает идея создания сетевых региональных коллабораций (*collaboration*), способных обеспечить эффективность трансграничного сотрудничества в рамках специально образуемых территориальных кластеров [1–3]. В России же, особенно на востоке страны, от внешнеэкономической деятельности приграничные регионы ничего не получают. К примеру, в 2011 г. ВРП Забайкалья в расчете на душу населения составлял 70 % от среднего значения по Сибирскому федеральному округу (СФО) и 55 % от среднего значения по России, тогда как регион занимает 15,2 % территории СФО и включает 11 % его населения [4, с. 144]. Вместе с тем после 2000 г. уровень торговой свободы для регионов стал снижаться, что стало проявляться в автаркизации приграничных регионов, снижении деловой активности [5].

Дополнительным негативным фактором развития приграничных территорий стала ярко выраженная демографическая убыль, существенно повлиявшая на социально-экономи-

ческое развитие пограничных районов и поселений<sup>2</sup>. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия не только не исчерпывает всех возможностей, которые предоставляет трансграничное сотрудничество, но и усугубляет неблагоприятное положение этих регионов.

Однако, возникает вопрос: насколько фатальной является эта ситуация? По каким направлениям целесообразно развивать приграничное сотрудничество и за счет каких ресурсов это можно сделать? Насколько значим фактор пограничья для мобилизации внутренних способностей приграничных территорий повышать свою эффективность? И в конце концов главный вопрос: влияет ли фактор пограничья на демографическую убыль?

Для ответа на этот вопрос автором в качестве объекта рассмотрены приграничные с Казахстаном российские регионы – Омская и Оренбургская области. На материалах Омской области проведен сравнительный анализ социально-экономического развития приграничных и внутренних муниципальных районов региона, выявлены факторы пограничья, лежащие в его основе.

**2. Статус приграничных территорий и роль трансграничного сотрудничества.** Принятый в 2017 г. Федеральный закон № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» предоставил регионам и муниципальным образованиям возможность напрямую заключать договоренности с сопредельными территориями других государств. Шансы для налаживания международного сотрудничества обрели не только пограничные поселения, но и все муниципальные образования, находящиеся в границах приграничного муниципального района.

Приграничными территориями являются поселения, находящиеся по обе стороны государственной границы, имеющие между собой транспортное сообщение и располагающие возможностью к самоуправлению. Наличие транспортного сообщения и административно-управленческие полномочия являются атрибутами трансграничной территории, характеризующими актуальную способность таких территорий к трансграничному сотрудничеству.

Теоретически приграничные территории обладают высоким экономическим потенциалом, поскольку используют возможности взаимодействия с располагающимися за границей соседнего поселения с целью привлечения до-

полнительных ресурсов и сбыта местной продукции.

Основу трансграничного сотрудничества составляют социальные и ресурсные перемещения, выступающие элементарными рыночными транзакциями во взаимодействии поселений. Особенностью в исследовании приграничных территорий является несимметричность трансграничного перемещения. Если в пределах границ такое перемещение является малочувствительным к проявлению пространственного фактора, будучи ограниченным главным образом финансово, то в условиях наличия государственной границы условия перемещения существенно усложняются. Эта сложность задается многочисленными нормативными актами и административными предписаниями, составляющими своеобразный механизм, сопровождающий каждую трансграничную операцию.

Приграничные территории можно разделить по таксономическим рангам административно-территориального деления. Таким образом, в плоскости приграничных территорий можно выделить населенные пункты, муниципальные поселения и муниципальные районы. Основанием для выделения этих рангов выступает их правовой статус, определяющий характер полномочий, закрепленных за органами управления этими территориями. Приграничное положение населенных пунктов, у которых отсутствуют публичные органы управления, означает неформальную передачу административных функций управлением населенным пунктам пограничным службам. Находясь в составе сложносоставного муниципального поселения, населенный пункт получает дополнительный центр административного регулирования, ответственный за социальную поддержку и комплексное развитие.

Особенностью приграничного положения муниципального района является его ориентация на регион, включенность во внутрирегиональные связи. Районный формат приграничной территории обеспечивает более широкий объем решения вопросов местного значения, расширяет возможности участия приграничных территорий в федеральных и региональных проектах и программах.

Ключ к решению проблем приграничных территорий преимущественно находится в руках государства, устанавливающего правила приграничного сотрудничества. И это застав-

ляет рассматривать управление приграничными территориями в контексте государственного управления. Государство определяет условия пересечения границ людьми, товарными грузами, устанавливает размеры пошлин, формулирует установки для местной власти.

**3. Особенности приграничного сотрудничества сибирских регионов и регионов Республики Казахстан.** Роль Республики Казахстан (РК) как пограничного с Россией государства крайне велика, поскольку предполагает глубинную внутреннюю связь, сформировавшуюся за время нахождения двух стран в рамках единого союзного государства [6]. Несмотря на значительный участок границы между Россией и РК, так и не удалось активизировать торговлю между приграничными областями, особенно в сравнении с более интенсивным товарообменом на российско-китайском участке государственной границы. На фоне достаточно большой доли РК в структуре внешнеэкономических связей России объем торговли между приграничными поселениями (районами) незначителен. Тем не менее на Казахстан приходится значительная часть торгового обмена, осуществляемого Россией по заключаемым внешнеэкономическим соглашениям.

На протяжении всего советского периода граница РСФСР и Казахстана была фактически условной. После официального утверждения границ между республиками бывшего СССР в течение значительного времени население с трудом привыкло к существованию ограничений при пересечении государственных границ. Формирование Евразийского экономического сообщества, к сожалению, слабо отразилось на порядке пересечения границы между республиками, который не был заметно упрощен и продолжает вызывать нарекания со стороны водителей и транзитных пассажиров. Не претерпел существенных изменений формализм и бюрократизм таможенных органов, нерасторопность пограничных служб, слабая техническая оснащенность пограничных постов.

Проведенное в 2011 г. исследование ВШЭ показало, что географическая близость приграничных с Казахстаном регионов не сопровождается географической концентрацией (агломерацией) экономической активности вокруг ключевых регионов внутри макрорегиона, что особенно актуально для казахстанского приграничья. Концентрация (агломерация) экономической деятельности вокруг ключевых цен-

тров (ядер) всё же присутствует по российскую сторону границы, хотя в нее, на рассмотренном временном интервале, вовлечены только российские регионы (12 приграничных и 17 сопредельных им российских же регионов) [7]. Население приграничных с Казахстаном российских регионов составляет около 25 млн чел., тогда как население северных и западных приграничных казахстанских областей насчитывает около 6 млн чел. [8]. Плотность населения в приграничных северных областях Республики Казахстан существенно ниже, чем в приграничных регионах России. К примеру, в Северо-Казахстанской области численность населения региона с 1989 г. сократилась почти на 40 %, средняя плотность проживающего населения области на 1 января 2015 г. составляет 5,8 чел./км<sup>2</sup>. В другой пограничной области Казахстана – Павлодарской – данный показатель составляет 6,1 чел./км<sup>2</sup> (в Омской области этот показатель почти в два раза выше – 13,65 чел./км<sup>2</sup>). Несоразмерен и производственный потенциал смежных территорий. ВРП Северо-Казахстанской области – 390 млрд тенге (доля в ВВП РК – 1,4 %), а Павлодарской – 1 142 млрд тенге (доля в ВВП РК – 4,1 %).

Однако, основные риски в организации трансграничного сотрудничества вызывает проблема безопасности, связанная главным образом с несанкционированными перевозками запрещенных грузов и распространением эпидемий. И это усиливает меры регламентационного характера, сдерживающие деловую активность на приграничных территориях.

Таким образом, следует констатировать слабо выраженную готовность приграничных районов обоих государств к полноценному трансграничному сотрудничеству, вызванную низкой концентрацией производственного потенциала в приграничных территориях. Представленные выше данные свидетельствуют о некоторой дисполяризации в распределении населения по обеим сторонам границы. В то же время статистика подтверждает значительный интерес казахстанцев к российскому рынку труда, что иллюстрируют данные миграционной службы Российской Федерации, в соответствии с которыми трудовая миграция между Россией и Казахстаном (т. е. численность граждан, привлеченных на работу в Россию из Казахстана) выросла с 2,9 тыс. чел. в 2005 г. до 7,7 тыс. в 2009 г. Далее наметился спад: в 2010 г. эта цифра составляла около 4,5 тыс.

чел. Для сравнения: в 2000 г. из России в Казахстан прибыло 23,4 тыс. чел., в 2005 г. – 18,6 тыс., а в 2010 г. – 17,9 тыс. чел. [9, с. 137]. После 2010 г. миграционный приток из Казахстана в Россию стабилизировался вместе с заявленными руководителями обеих стран курсом на глубокую внутреннюю интеграцию в рамках учрежденного в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Однако начиная с 2013 г. товарооборот между странами союза стал заметно сокращаться вместе с падением ряда ключевых макроэкономических показателей участников соглашения [10]. Несмотря на некоторое оживление экономического сотрудничества обоих государств в 2019–2020 гг., выразившееся в увеличении объема товарооборота между странами, возможности такого сотрудничества далеко не исчерпаны.

**4. Этносоциальный портрет приграничных территорий Омской области.** Особое место среди приграничных с РК российских регионов занимает Омская область, протяженность границы которой составляет 1 020 км. Из 32 муниципальных районов в составе области приграничными с Казахстаном являются девять, где, по данным на 2019 г., проживает 170 558 чел. Ключевым ресурсом активизации приграничного сотрудничества являются национальные диаспоры, являющиеся последовательными приверженцами экономического и социокультурного обмена на приграничных территориях.

Устойчивая и последовательная политика обоих государств по формированию добрососедских и взаимовыгодных отношений сформировала хорошую основу для различных форм совместного сотрудничества. Это подтверждается и тем, что, несмотря на сохраняющуюся достаточно высокую концентрацию казахского населения в отдельных приграничных районах (табл. 1), территории с компактным размещением казахов находятся и за пределами приграничных районов. Так, в Таврическом муниципальном районе казахов насчитывается 9,8 % населения района, а в Москаленском – 11,5 %.

На территории Омской области существует большое число поселений с компактным проживанием казахов, которые имеют устойчивые контакты с представителями соседнего государства. В то же время в процессе исследования было выявлено, что в моноэтнических казахских поселениях демографическая убыль является менее заметной, чем в поселениях со смешанным населением.

Таблица 1. Этносоциальный состав приграничных районов Омской области, %  
Table 1. Ethnic and social composition of the border areas of the Omsk region, %

Район	Русские	Казахи
Черлакский	84,6	4,5
Полтавский	70,2	1,2
Павлоградский	52,2	16,6
Исилькульский	79,2	8,4
Нововаршавский	68,3	16,6
Одесский	63,3	4,9
Русско-Полянский	63,1	14,2
Шербакульский	65,4	16,9

**5. Развитие приграничных муниципальных районов Омской области в условиях миграционной убыли.** В приграничных с Казахстаном районах в основном проживает сельское население. Сравнительно невысокий уровень

социального благополучия в этих районах подтверждается показателем демографической убыли. Как можно видеть из табл. 2, только у двух районов (Черлакский и Павлоградский) убыль ниже, чем в среднем по региону.

Таблица 2. Демографические показатели приграничных районов Омской области, ‰  
Table 2. Demographic indicators of the border areas of the Omsk region, ‰

Район	Общий коэффициент естественного прироста / убыли (январь–ноябрь 2019 г.)	Миграционный прирост / убыль
Черлакский	-2,8	-3,7
Павлоградский	-4,1	-4,1
Нововаршавский	-3,1	-14,9
Называевский	-6,6	-8,1
Русско-Полянский	-2,3	-11,6
Одесский	-2,3	-6,8
Шербакульский	-0,7	-9,3
Полтавский	-3,6	-10,8
Исилькульский	-1,3	-11,6
<b>Омская область</b>	<b>-2,8</b>	<b>-6,3</b>

*Примечание.* Сост. по: Социально-экономическое положение районов Омской области за январь–декабрь 2019 года: стат. бюл. / Омскстат. Омск, 2020. С. 19.

Причинами, вызывающими демографическую убыль в приграничных поселениях, является неразвитость социально-культурной инфраструктуры, отдаленность и транспортная недоступность, низкое качество медицинского обслуживания, безработица и другие факторы. Демографическая убыль приграничных районов не прекращалась даже в период значительного оттока русскоязычного населения Казахстана в 1990-е гг. Доля мигрирующих в Омскую область из Казахстана долгое время составляла почти 75 % от числа всех прибывших в регион, тогда как в отдельные годы (1997 и 1998 гг.) его вклад в миграционный приток достигал 88–89 % [11]. Многие мигранты из РК не пожелали оставаться в приграничных поселениях Российской Федерации, предпочтя

условия жизни в более крупных и отдаленных от границ поселениях.

В настоящее время экономическое состояние подавляющего большинства муниципальных районов Омской области не дает им возможности самостоятельно решать стоящие перед ними проблемы, что ставит их в зависимость от финансовой поддержки государственных органов власти. В то же время имеют место значительные различия между самими муниципальными районами, различающимися по отдельным показателям их экономического потенциала. Оценка приграничных районов по сравнению с другими районами по ряду ключевых экономических показателей, приведенная в табл. 3, дает возможность сформулировать ряд выводов.

Таблица 3. Ранговые показатели (место района среди других районов) развития приграничных районов Омской области

Table 3. Rank indicators (the place of the district among other districts) of development of the border regions of the Omsk region

Район	Рейтинг по поголовью крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обработка производств»	Введено общей площади жилых домов	Финансовые результаты деятельности организаций	Средняя номинальная начисленная заработная плата
Черлакский	8	20	8	18	30
Павлоградский	5	22	21	4	31
Нововаршавский	16	12	16	16	6
Называетсяский	24	17	23	21	8
Русско-Полянский	13	15	32	6	32
Одесский	20	31	22	8	5
Шербакульский	6	11	24	14	25
Полтавский	3	4	18	10	11
Исилькульский	1	10	7	9	24

Примечание. Сост. по: Социально-экономическое положение районов Омской области за январь–декабрь 2019 года: стат. бюл. / Омскстат. Омск, 2020. 23 с.

Во-первых, обращает внимание то, что по рейтингу поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий сразу пять из девяти районов вошли в первую десятку. Во-вторых, явно выражена хорошая позиция Исилькульского района, который по четырем из представленных в табл. 3 показателям вошел в десятку лучших. В-третьих, следует отметить серьезный разброс фактически по всем показателям между приграничными районами, что свидетельствует об отсутствии серьезного влияния фактора приграничья на значение соответствующих показателей.

Тем не менее на основе содержательного анализа состояния приграничных районов Омской области можно выделить некоторые факторы, влияющие на значение показателей социально-экономического развития приграничного района. В первую очередь, таким фактором выступает животноводческая ориентация приграничных территорий, позволяющая повышать качество своей продукции за счет активного сотрудничества с пограничным государством, где скотоводство считается одним из столпов национальной кочевой культуры. Несмотря на то, что динамика производства животноводческой продукции на территории Омской области в целом является отрицательной,

ее значение в приграничных районах существенно выше, по сравнению с внутренними районами. Другим фактором выступает транспортная доступность, позволяющая налаживать активный товарообмен между пограничными и внутренними районами. И там, где имеется хорошее автомобильное и железнодорожное сообщение, проявляются положительные эффекты в развитии поселения. Еще одним фактором можно назвать административный статус района, его вес в политической структуре управления региона. Наличие таможенного пропускного пункта на территории муниципалитета также усиливает статус района, повышает его инвестиционную привлекательность.

Ключевым критерием социально-экономического благополучия территории, в том числе и приграничной, является ее миграционная привлекательность. К сожалению, вследствие недостатков в ведении муниципальной статистики нет достоверных данных по миграционным потокам в разрезе муниципальных образований. Тогда как в региональном формате, по сведениям Управления миграционной службы по Омской области за 2019 г., Омская область продолжает оставаться основным регионом в СФО по интенсивности миграционных потоков. Среди субъектов Российской Федерации

Омская область занимает 7-е место по миграционной привлекательности. Через пункты пропуска государственной границы Российской Федерации, расположенные в Омской области, в 2019 г. проследовало 1,4 млн иностранных граждан, что на 0,7 % больше аналогичного показателя 2018 г. На въезд проследовало 693 267, на выезд – 716 215 чел. Следует отметить рост на 11,5 % количества иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в Омской области, – 104 347 чел. Возросло на 5 % количество иностранных граждан, проживающих по виду на жительство и разрешению на временное проживание, их число составило 7 695 чел.

Увеличилось на 13,4 % число граждан, приобретших гражданство Российской Федерации (5 998 чел.). На учет поставлено на 4 % больше участников Государственной программы возвращения соотечественников в Россию и членов их семей – 4 747 чел.

Для осуществления трудовой деятельности иностранным гражданам оформлено на 18,2 % больше патентов – 5 559, в бюджет региона поступило 118 009 000 руб. в виде фиксированного авансового платежа<sup>3</sup>.

Все эти данные свидетельствуют о важнейшей роли приграничных районов Омской области, необходимости налаживания в регионе механизма регулирования трансграничных перемещений.

**6. Сравнительный анализ приграничных районов Омской и Оренбургской областей.** С целью выделения скрытых резервов приграничного сотрудничества на омском участке российско-казахстанской границы нами был проведен сравнительный анализ социально-экономического развития Омской и Оренбургской областей. Этот анализ позволил выделить ряд факторов, влияющих на активизацию экономического потенциала приграничных территорий.

Подобный анализ пограничных с Казахстаном областей – Астраханской, Оренбургской и Омской – уже производился в работах отечественных авторов [12]. Исследователи отмечали схожую специализацию смежных российских и казахстанских районов, в первую очередь в производстве зерна, мяса и молока. В приграничных районах Оренбургской области, так же как и в Омской, сосредоточено наибольшее в России число казахских поселений. Соизмеримы и экономические показатели

обоих регионов: уровень ВРП Оренбургской области чуть выше соответствующего показателя Омской области (930 млрд руб. против 703,5 млрд руб.). Выбор Оренбургской области для сравнения вызван и тем, что, как и в Прииртышье, климат здесь имеет резкоконтинентальный характер, а экономическая специализация региона обнаруживает нефтехимическую и машиностроительную специализацию. Регионы примерно равны по численности населения. Особенностью Оренбургского приграничья является тот факт, что в приграничном Первомайском районе области имеет место добыча нефти.

Оренбургский участок границы России с Казахстаном составляет 1 876 км, т. е. одну треть общей ее протяженности. В настоящее время девять сельских районов и четыре городских округа (из 35) области непосредственно граничат с Казахстаном. По данным государственной статистики, на 1 января 2008 г. на этих территориях проживало 289,9 тыс. чел. (13,7 % численности населения всей области, в том числе 32,1 % численности сельского населения). Более уточненные цифры на 1 января 2019 г. составили 178 405 чел. (в муниципальных районах) и 153 180 чел. (в городских округах).

Исследователями уже отмечались отдельные особенности приграничных районов Оренбургской области [13]. Во всех 13 муниципальных образованиях уровень начисленной заработной платы оказался ниже среднеобластного показателя. В то же время положительным фактором во всех изучаемых муниципальных поселениях является увеличение доли населения в трудоспособном возрасте.

Ключевую роль для приграничного сотрудничества среднеазиатских республик с Оренбургской областью выполняет железная дорога Ташкент–Оренбург–Самара–Москва, проходящая через Новоорский район. Границу также пересекают автомагистрали Оренбург–Актюбинск и Орск–Актюбинск. Хотя большинство пограничных районов области не связаны с Казахстаном железнодорожным сообщением, равно как и автомобильными дорогами с твердым покрытием.

Несмотря на схожие географические характеристики и производственную специализацию, сравниваемые регионы обнаруживают различия в экономическом потенциале, выражающиеся в более высоких показателях Орен-

бургской области. К примеру, по душевому показателю объема ВРП Оренбургская область значительно опережает Омскую область (507,8 тыс. руб. против 349,2 тыс. руб.). Со-

размерно этому различаются и объемы инвестиционной поддержки приграничных районов и городских округов, представленные в табл. 4.

Таблица 4. Распределение инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) между приграничными муниципальными образованиями Оренбургской и Омской областей в 2019 г. в расчете на 1 чел., руб.

Table 4. Distribution of investments in fixed assets (excluding budget funds) between the border municipalities of the Orenburg and Omsk regions in 2019 per 1 person, RUB

Муниципальное образование	Объем инвестиций
<b>Оренбургская область</b>	
Акбулакский р-н	1 451,0
Беляевский р-н	2 713,0
Гайский гор. окр.	213 227,0
Домбаровский р-н	164 257,0
Илекский р-н	4 484,0
Кваркенский р-н	3 553,0
Кувандыкский гор. окр.	5 399,0
Новоорский р-н	14 264,0
Первомайский р-н	2 010,0
Светлинский р-н	5 829,0
Соль-Илецкий гор. окр.	66 380,0
Ташлинский р-н	456 035,0
Ясненский гор. окр.	19 840,0
<b>Всего</b>	<b>959 442,0</b>
<b>Омская область</b>	
Исилькульский р-н	14 650,4
Нововаршавский р-н	6 361,1
Одесский р-н	8 342,1
Павлоградский р-н	25 817,0
Полтавский р-н	15 383,0
Русско-Полянский р-н	8 354,3
Черлакский р-н	4 867,7
Шербакульский р-н	6 299,4
<b>Всего</b>	<b>90 075,0</b>

Примечание. Сост. по данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Омской (<https://omsk.gks.ru/>) и Оренбургской (<https://orenstat.gks.ru/>) областям.

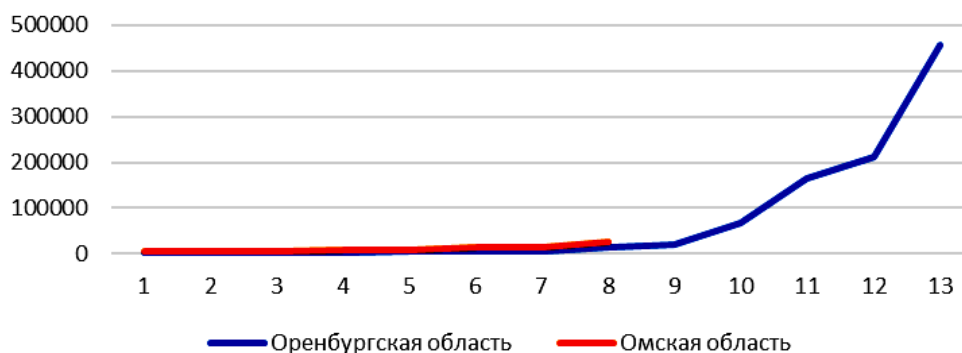
Сравнительный анализ объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), в расчете на 1 чел., между приграничными муниципальными образованиями, выполненный в нарастающем диапазоне, представленный на графике, позволяет заключить, что уровень инвестиционной поддержки приграничных муниципальных районов Оренбургской области значительно выше соответствующих значений территории Прииртышья на уровне отдельных районов, в первую очередь Домбаровского, Ташлинского и Гайского.

Анализ наибольших разбросов позволил констатировать, что экономическую основу лидеров приграничных районов Оренбургской области составляют добывающая и обрабатывающая промышленность, а также предприятия АПК. Производственную ориентацию Домбаровского района составляет транспортировка газа, разработка и добыча медно-колчеданных руд, производство, переработка и хранение зерна, переработка молока, производство кисломолочной продукции и масла. Ташлинский и Гайский районы имеют агропромышленную



специализацию. Тем не менее основную долю инвестиционных ресурсов поставляет в район нефтяная компания «Сладковско-Заречное», входящая в состав промышленно-финансовой группы «САФМАР». В Гайский район направляются инвестиции Уральской горно-металлургической компании, предназначенные для капитального строительства ПАО «Гайский ГОК» – предприятия сырьевого комплекса УГМК. В отличие от Оренбургской области, Омская область осваивает на приграничных землях исключительно сельскохозяйственное производство, имея крайний дефицит добывающих и перерабатывающих производств. Следовательно, схожесть специализации приграничных районов обоих регионов проявляется большей частью в сфере АПК, чего нельзя сказать об объеме инвестиций, размеры ко-

торых существенно различаются. Несмотря на сравнительно высокую концентрацию населения в приграничных районах Омской области, инвестиционная привлекательность этих районов крайне мала. Поэтому наиболее вероятны два варианта повышения инвестиционной привлекательности приграничных районов Омской области: создание перерабатывающих сельскохозяйственное сырье производств, ориентированных, в том числе, и на рынок соседнего государства, и интеграция производственного потенциала поселений района в технологическую структуру крупной компании. В этом направлении и должна вестись работа органов местного самоуправления на привлечение инвестиционных ресурсов (создание инвестиционных паспортов, проведение геолого-разведочных работ, закупка оборудования и пр.).



*Сопоставление объемов инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в приграничных муниципальных образованиях Омской и Оренбургской областей в 2019 г. в расчете на 1 чел. в нарастающем диапазоне, руб.*

*Comparison of the volume of investments in fixed assets (excluding budget funds) in the border municipalities of the Omsk and Orenburg regions in 2019 per 1 person in the growing range, RUB*

Серьезным преимуществом в развитии районов Оренбургской области (не только приграничных) является использование новых форм организации производственной деятельности. Так, ключевым ресурсом развития Оренбургской области стало создание ТОСЭР «Новотроицк», позволившее увеличить объем привлекаемых инвестиций почти на 3 млрд руб.

Объем государственной поддержки АПК в обоих регионах в 2019 г. не имеет серьезных различий, располагая суммой в пределах 3–4 млрд руб. Однако структура этой поддержки заметно отличается. К примеру, в Омской области поддержка осуществляется большей частью по линии растениеводства (672 млн руб. в 2019 г.), тогда как на развитие животноводства уходит только 64,5 млн руб. Тем не менее

в приграничных районах Омской области находится значительная часть животноводческих комплексов. Кроме того, как правило, получателями соответствующих субсидий выступают крупные хозяйства. В Оренбургской области важную роль играют гранты на развитие животноводческих ферм, что стимулирует более широкий охват источников инвестирования. Различие в способах государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли проявляется в том, что в Оренбуржье насчитывается более 7 тыс. фермерских хозяйств, тогда как в Омской области чуть более 400. Причиной серьезного отставания Омской области в этом сегменте является господство в Прииртышье крупных сельхозпроизводителей, альтернативу которым в процессе разукрупнения АПК в

1990-е гг. найти не удалось [14; 15]. Сектор малого и среднего бизнеса, как правило, не имеющий возможности осваивать большие сельскохозяйственные земли, ориентированные на растениеводство, не поддерживается государством в полной мере.

**7. Результаты исследования и рекомендации по развитию трансграничного сотрудничества российских регионов и Республики Казахстан.** Проведенное исследование проблем социально-экономического развития приграничных территорий Омской области не выявило критической убыли населения региона в приграничных районах: соответствующие тенденции в одинаковой степени касаются и других районов области. Однако, депопуляция приграничных районов выступает одной из ключевых стратегических угроз, которая нуждается в выработке специальных превентивных мер. Наиболее актуальной мерой государственной поддержки приграничных районов Омской области могла бы стать специальная программа по развитию животноводства, позволившая стимулировать создание малых предприятий по заготовке и переработке животноводческой продукции.

Опыт развития ряда ведущих государств (в первую очередь США, где имеются серьезные различия в области трансграничного сотрудничества с Мексикой и Канадой) свидетельствует о наличии явно выраженных рисков, ограничивающих перспективы его развития. Риски эти определяются различиями в социально-экономическом развитии пограничных территорий. Так, если на американо-канадской границе основным фактором трансграничного взаимодействия выступили производственные подразделения корпораций США, открывавших свои филиалы в Канаде, а процесс интеграции приобрел характер внутрифирменных трансграничных поставок, ориентированных на рынок сопредельной страны, то на американо-мексиканской границе соображения безопасности существенно снижают возможности в реализации интеграционных связей. Тем не менее учреждение вблизи американо-мексиканской границы совместно с мексиканской организацией «Дэсарролло Экономико» из г. Сьюдад Хуарес негосударственной организации по региональному экономическому развитию – «Бордерплекс Эллайнс» – позволило снять ряд ограничений в развитии ключевых производственных кластеров посред-

вом проведения совместных мероприятий по стимулированию бизнеса в регионе [16]. Заслуживает внимания также опыт организации трансграничного сотрудничества в районе пограничного контрольно-пропускного пункта Пасо-дель-Норте (Мексика), где ключевая роль в организации трансграничного сотрудничества была отведена университетам, ставшим проводниками многочисленных гуманитарных акций на смежных территориях [17].

Развитие ЕАЭС не может осуществляться без снятия серьезных ограничений, имеющихся в организации приграничного сотрудничества России и Казахстана. Существующий порядок пересечения границы грузов и пассажиров должен быть незамедлительно пересмотрен в сторону упрощения досмотровых процедур и повышения оперативности. В створе основных направлений пересечения российско-казахстанской границы, выходящих на главные транспортные магистрали, замыкающиеся на Исилькульский и Черлакский районы Омской области, целесообразно сформировать крупные перевалочные узлы, являющиеся частью мощных мультимодальных логистических центров. Такие центры могут стать субъектами формирования приграничных кластеров, способных стать источником развития трансграничного сотрудничества. В отечественной научной литературе высказывалась мысль о создании центров по развитию кластеров в приграничных территориях [18]. Идея создания мультимодальных логистических центров уже вошла и входит в стратегические и программные документы Омской области.

Таким образом, развитие приграничных территорий в Омской области возможно в рамках формирующихся совместно с областным центром и внутренними районами производственных кластеров, способных усилить экономические возможности периферийных территорий и заинтересовать власти и бизнес соседней страны в реализации совместных проектов. Системообразующей основой этих кластеров могут стать крупные автомагистрали, возводимые на территории РК по направлению отдельных приграничных районов Прииртышья – в первую очередь, Черлакского и Исилькульского пограничных пропускных пунктов.

**8. Заключение.** Пандемия коронавируса 2020 г. внесла значительные коррективы в реализацию социально-экономической политики российских регионов, в том числе и пригранич-

ных. Закрывание границ между странами, вызванное угрозой массового заражения, больше коснулось гуманитарной сферы, нежели экономической, продемонстрировав отсутствие налаженного механизма трансграничного сотрудничества между приграничными районами обоих государств. И сегодня появился исторический шанс стимулировать взаимовыгодное сотрудничество между Россией и Казахстаном, вовлекая в этот процесс приграничные районы, создавая условия для повышения качества жизни проживающих там людей. Несмотря на указанные в статье ограничения, такой путь представляется вполне реальным и заслуживает особой государственной поддержки, которая будет способствовать не только экономи-

ческому расцвету экономики соседних стран, но и укреплению добрососедских отношений между ними.

#### Примечания

<sup>1</sup> В списке депрессивных находится десять регионов России // Regnum. 17 февр. 2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2860402.html>.

<sup>2</sup> Старостина Ю., Скрынникова А. Острая убыль. Правительство прогнозирует сокращение населения России в 2020 году // РБК. 1 сент. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/09/02/5f4cca209a794742cc5d7b74>.

<sup>3</sup> Подведены итоги оперативно-служебной деятельности Управления по вопросам миграции за 2019 год // Управление МВД России по Омской области: офиц. сайт. 24 янв. 2020. URL: <https://55.mvd.rf/gumvd/ms/итоги/item/19390491/>.

#### Литература

1. Collaborative Innovation. Transforming Business, Driving Growth: Regional Agenda / World Economic forum. – August 2015. – 42 p. – URL: [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_Collaborative\\_Innovation\\_report\\_2015.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_Collaborative_Innovation_report_2015.pdf).
2. Wilson Ch., Lee E., Bezares Calderón A. A. Competitive Border Communities: Mapping and Developing U.S.-Mexico Transborder Industries // Woodrow Wilson International Center for Scholars, Mexico Institute, 2015. – vii, 90 p. – URL: [https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/competitive\\_border\\_communities\\_lr\\_2.pdf](https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/competitive_border_communities_lr_2.pdf).
3. Thomson A. M., Perry J. L. Collaboration Processes: Inside the Black Box // Public Administration Review. – 2006. – Vol. 66 (s. 1). – P. 20–32. – DOI: 10.1111/j.1540-6210.2006.00663.x.
4. Атанов Н. И., Мункодугарова А. Б. Депрессивные приграничные регионы: проблемы развития // ЭКО. – 2014. – № 6 (480). – С. 142–151.
5. Рыжова Н. Последствия реформ внешнеэкономической деятельности для приграничных регионов России: политэкономический анализ // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 118–138.
6. Божко Л. Л. Российско-казахстанское приграничье: современное состояние и проблемы развития // Вопросы управления. – 2014. – № 3 (9). – С. 103–109.
7. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. – СПб., 2012. – 56 с.
8. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л. Б. Вардомского и С. В. Голунова. – М. ; Волгоград : НОФМО, 2002. – 572 с.
9. Сагиндинов Р. Е. Приграничное сотрудничество России и Казахстана и его влияние на экономическую безопасность двух государств // Вестник РУДН. История России. – 2013. – № 4. – С. 136–141.
10. Ушкалова Д. И. 5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 1. – С. 73–92.
11. Флоринская Ю. Ф. Проблемы нового российского приграничья (на примере омского участка российско-казахстанской границы) // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 4. – С. 111–122.
12. Мукомель В. И., Косач Г. Г., Кузьмин А. С. Российско-казахстанские приграничные связи: опыт трех российских областей // Вестник Евразии. – 2001. – № 2. – С. 73–121.
13. Ларина Т. Н. Перспективы развития приграничных сельских территорий Оренбургской области в условиях функционирования Таможенного союза (Россия-Белоруссия-Казахстан) // Известия ОГАУ. – 2010. – № 27-1. – С. 140–143.
14. Голова Е. Е. Инвестиции в АПК Омской области: региональный аспект // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 2 (133). – С. 32–34.

15. Мезенцев И. И., Мезенцев М. И., Чаунина Е. А. Состояние и основные тенденции развития животноводства в Омской области // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № 1 (16). – URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/1/00700.pdf>.

16. Айхеле Д. В. Проблемы трансграничного взаимодействия и развития бизнеса в приграничных регионах США // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5. – С. 776–780.

17. The Paso del Norte Region, Mexico and the United States. Higher Education in Regional and City Development. – OECD, 2020. – 190 p. – URL: <https://www.oecd.org/mexico/45820961.pdf>.

18. Хмелева Г. А., Умербаева С. К. Механизм повышения эффективности использования экономического потенциала приграничного расположения региона // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 8 (130). – С. 106–116.

### References

1. World Economic forum. *Collaborative Innovation. Transforming Business, Driving Growth: Regional Agenda*. August 2015. 42 p. Available at: [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_Collaborative\\_Innovation\\_report\\_2015.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_Collaborative_Innovation_report_2015.pdf).

2. Wilson Ch., Lee E., Bezares Calderón A.A. *The U.S. – Competitive Border Communities: Mapping and Developing U.S.-Mexico Transborder Industries*. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Mexico Institute, 2015. vii + 90 p. Available at: [https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/competitive\\_border\\_communities\\_lr\\_2.pdf](https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/competitive_border_communities_lr_2.pdf).

3. Thomson A.M., Perry J.L. Collaboration Processes: Inside the Black Box. *Public Administration Review*, 2006, Vol. 66 (s. 1), pp. 20-32. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2006.00663.x.

4. Atanov N.I., Munkodugarova A.B. Depressive border regions: development problems. *ECO*, 2014, no. 6 (480), pp. 142-151. (in Russian).

5. Ryzhova N. Consequences of the reforms of foreign economic activity for the border regions of Russia: political economic analysis. *Economic Issues*, 2011, no. 12, pp. 118-138. (in Russian).

6. Bozhko L.L. Russian-Kazakh border area: current state and development problems. *Management issues*, 2014, no. 3 (9), pp. 103-109. (in Russian).

7. *Customs Union and cross-border cooperation between Kazakhstan and Russia*. St. Petersburg, 2012. 56 p. (in Russian).

8. Vardomsky L.B., Golunov S.V. (eds.) *Security and International Cooperation in the Belt of Russia's New Borders*. Moscow, Volgograd, NOFMO publ., 2002. 572 p. (in Russian).

9. Sagindikov R.E. Cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan and its impact on the economic security of the two states. *Vestnik RUDN. Russian history*, 2013, no. 4, pp. 136-141. (in Russian).

10. Ushkalova D.I. 5 years of the EAEU: results of mutual trade. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2020, no. 1, pp. 73-92. (in Russian).

11. Florinskaya Yu.F. Problems of the new Russian border area (on the example of the Omsk section of the Russian-Kazakh border). *Problems of forecasting*, 2003, no. 4, pp. 111-122. (in Russian).

12. Mukomel V.I., Kosach G.G., Kuzmin A.S. Russian-Kazakh cross-border communications: the experience of three Russian regions. *Bulletin of Eurasia*, 2001, no. 2, pp. 73-121. (in Russian).

13. Larina T.N. Prospects for the development of border rural areas of the Orenburg region in the context of the functioning of the Customs Union (Russia-Belarus-Kazakhstan). *Izvestiya OGAU*, 2010, no. 27-1, pp. 140-143. (in Russian).

14. Golova E.E. Investments in the agro-industrial complex of the Omsk region: the regional aspect. *Siberian financial school*, 2019, no. 2 (133), pp. 32-34. (in Russian).

15. Mezentsev I.I., Mezentsev M.I., Chaunina E.A. State and main trends in the development of animal husbandry in the Omsk region. *Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University*, 2019, no. 1 (16), available at: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/1/00700.pdf>. (in Russian).

16. Aikhele D.V. Problems of cross-border interaction and business development in the border regions of the United States. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016, no. 5, pp. 776-780. (in Russian).

17. OECD. *The Paso del Norte Region, Mexico and the United States. Higher Education in Regional and City Development*. 2020. 190 p. Available at: <https://www.oecd.org/mexico/45820961.pdf>.

18. Khmeleva G.A., Umerbaeva S.K. The mechanism for increasing the efficiency of using the economic potential of the border location of the region. *Bulletin of the Samara State University*, 2015, no. 8 (130), pp. 106-116. (in Russian).

#### **Сведения об авторе**

**Рой Олег Михайлович** – д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, пл. Лицкевича, 1

E-mail: [roi\\_omsk@mail.ru](mailto:roi_omsk@mail.ru)

ORCID: 0000-0003-1885-7865

ResearcherID: S-3643-2016

РИНЦ AuthorID: 641793

#### **About the author**

**Oleg M. Roy** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management

Postal address: 1, Litskevicha pl., Omsk, 644053, Russia

E-mail: [roi\\_omsk@mail.ru](mailto:roi_omsk@mail.ru)

ORCID: 0000-0003-1885-7865

ResearcherID: S-3643-2016

RSCI AuthorID: 641793

#### **Для цитирования**

Рой О. М. Особенности социально-экономического развития приграничных районов Омской области в условиях демографической убыли // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 123–135. – DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135.

#### **For citations**

Roy O.M. Features of socio-economic development of the Omsk region border areas in the context of demographic decline. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, Vol. 18, no. 3, pp. 123-135. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).123-135. (in Russian).